

Выступление представителя Российской Федерации в ходе 8-й сессии Форума по вопросам меньшинств по теме «Правовая основа и ключевые понятия»

(Женева, 24 ноября 2015 года)

Уважаемый г-н Председатель,

Российская делегация внимательно ознакомилась с докладом Специального докладчика по вопросам меньшинств и подготовленными на его основе рекомендациями. Надеемся, что эти документы и сегодняшняя дискуссия позволят продвинуться в разработке подходов и ориентиров в вопросах обеспечения доступа меньшинств к правосудию.

Об актуальности темы свидетельствует и недавнее исследование Экспертного механизма по правам человека о доступе коренных народов к правосудию. Недавно Верховный комиссар ОБСЕ по вопросам национальных меньшинств анонсировала предстоящее исследование темы доступа меньшинств к правосудию. В рамках Совета Европы планируется изучение вопроса о доступе Рома и синти к правосудию. На наш взгляд, все эти исследования должны быть сопряжены и сочетаться, несмотря на определенную разность ситуаций указанных меньшинств.

Существенным источником информации по данному вопросу является судебная практика, в частности Европейского суда по правам человека. Она дает наглядное представление о существующем в государствах разрыве между правовыми стандартами и практикой их исполнения. Более десятка судебных решений ЕСПЧ были направлены на преодоление последствий нарушения в ряде западно-европейских государств прав человека в сфере применения языка судопроизводства (Озтюрк против Германии 1973 г., Камасинский против Австрии 1989 г., Лагерблом против Швеции, 2003 г., Скалка против Польши, 2003 г.). В этих решениях, в частности, сформулирован ряд процессуальных гарантий в отношении лиц, не

владеющих языком судопроизводства, в процессе осуществления против них процедур правосудия.

В проекте рекомендаций мы обратили внимание на несколько пунктов. В пункте 20, на наш взгляд, речь должна идти о дополнении законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство, положениями, направленными на искоренение практики расового или этнического профилирования, а не о принятии конкретных законодательных актов, что представляется заведомо нереализуемым.

Пункт 35 предлагаем дополнить следующим:

«Государства должны положить конец любой дискриминации заключенных на основании их уровня владения государственным языком и гарантировать, что заключенные не сталкиваются с негативными последствиями в контексте административных или дисциплинарных вопросов из-за недостаточного понимания языка». Такая рекомендация содержалась в подготовленном Комитетом ООН против пыток Заключительных замечаний по Эстонии (май 2013 г.), где на именные бирки заключенных добавляется информация об их уровне владения эстонским языком (литеры «А», «В» или «С»).

В пункте 42 указывается, что государствам надлежит определить, не является ли непропорционально высокой доля молодых людей из числа меньшинств в сравнении с их долей в общей численности населения. Такая ситуация является распространенной в отношении этнических русских в ряде европейских государств. Необходимо дополнить пункт 42 положением о необходимости, чтобы государства определили глубинные причины такого дисбаланса (которые, кстати, являются в том числе результатом ограничения широкого круга прав меньшинств) и приняли меры по устранению этих причин.

Благодарю за внимание.